

МАРКИЗ ДЕ САД

ОГЮСТИНА ДЕ
ВИЛЬБЛАНШ, ИЛИ
ЛЮБОВНАЯ УЛОВКА

Часть сборника: Злоключения добродетели (сборник)

Занимательные истории, новеллы и фаблио

Донасьен Альфонс Франсуа де Сад

**Огюстина де Вильбланш,
или любовная уловка**

«Самухина Н.А.»

де Сад Д.

Огюстина де Вильбланш, или любовная уловка / Д. де Сад —
«Самухина Н.А.», — (Занимательные истории, новеллы и фаблю)

«— Псевдофилософы, стремящиеся лишь к анализу, но отнюдь не к постижению сути вещей, очень любят поразглагольствовать об одном из природных отклонений, обнаруживающем в себе особую странность, — говорила как-то одной из своих ближайших подруг мадемуазель де Вильбланш, та, о которой мы собираемся побеседовать. — Речь идет о своеобразном пристрастии женщин определенного склада ума и определенного темперамента к особам своего пола. Еще задолго до бессмертной Сапфо и в последующие времена не было ни одной страны на свете и ни одного города, где не встречались бы женщины с такой причудой: могущество ее настолько очевидно, что разумнее было бы обвинить природу в чудачестве, нежели тех женщин в преступлении против природы...»

© де Сад Д.

© Самухина Н.А.

Маркиз де Сад Огюстина де Вильбланш, или Любовная уловка

– Псевдофилософы, стремящиеся лишь к анализу, но отнюдь не к постижению сути вещей, очень любят поразглагольствовать об одном из природных отклонений, обнаруживающем в себе особую странность, – говорила как-то одной из своих ближайших подруг мадемуазель де Вильбланш, та, о которой мы собираемся побеседовать. – Речь идет о своеобразном пристрастии женщин определенного склада ума и определенного темперамента к особам своего пола. Еще задолго до бессмертной Сапфо и в последующие времена не было ни одной страны на свете и ни одного города, где не встречались бы женщины с такой причудой: могущество ее настолько очевидно, что разумнее было бы обвинить природу в чудачестве, нежели тех женщин в преступлении против природы. Тем не менее их беспрестанно порицают. И, не отличаясь наш слабый пол отсутствием властности и амбиций, кто знает, не нашелся ли бы какой-нибудь очередной Кюжас, Бартол или Людовик IX, готовый изобрести против этих несчастных чувствительных созданий законы о казни на костре, похожие на те, что им взбрело в голову издать против мужчин, устроенных столь же неординарным образом, мужчин, которые по не менее значимым для них соображениям ищут общества лишь себе подобных и считают, что разнополая связь, весьма полезная для процесса размножения, может играть куда менее заметную роль в достижении наслаждения. Похоже, Господь не имеет ничего против того, что мы в этом процессе не принимаем никакого участия... Не так ли, милая моя? – продолжала прекрасная Огюстина де Вильбланш, осыпая подругу несколько подозрительными поцелуями. – Однако вместо костров, вместо презрения и язвительных насмешек – этих уже изрядно притупившихся в наше время орудий, – разве не было бы гораздо естественнее в поступке, совершенно безразличном и для общества и, быть может, для Бога и куда более полезном для природы, нежели это принято полагать, усматривать возможность для каждого жить на свой лад?.. Что страшного в этом отклонении?.. В глазах истинного мудреца может показаться, что оно способно предвосхитить другие, более существенные, однако мне никогда не докажут, что оно влечет за собой нечто действительно опасное... Неужели, правый Боже, стоит бояться, будто капризы отдельных индивидов того или иного пола приведут к концу света и пустят по ветру весь бесценный род человеческий, будто мнимое преступление несодействия размножению сотрет человечество с лица земли? Если хорошенько поразмыслить, становится ясно, что природа абсолютно равнодушна ко всем этим надуманным потерям. Она не только не осуждает, но, напротив, тысячами примеров подтверждает, что желает и даже жаждет их. Если бы эти утраты раздражали ее, разве сносила бы она их тысячи раз, разве допустила бы, будь для нее настолько важно деторождение, чтобы женщины были для него пригодны лишь треть своей жизни и чтобы, вырвавшись из-под власти природы, половина произведенных ею существ отличалась бы вкусами, противодействующими приросту потомства, в чем она тем не менее испытывает настоящую нужду? Вернее сказать, что природа лишь позволяет видам размножаться, а вовсе этого не требует и, твердо уверенная, что всегда будет существовать больше индивидов, нежели ей необходимо, весьма далека от того, чтобы противиться наклонностям тех, у кого деторождение не в почете и кто испытывает к нему отвращение. Ах! Предоставим нашей доброй прародительнице действовать по своему усмотрению и снова убедимся: запасы ее неисчерпаемы; все, что мы ни предпримем, не нанесет ей ущерба, и мы не в силах совершить преступление, посягающее на ее законы.

Мадемуазель Огюстина де Вильбланш, увлекающаяся логикой, как мы только что имели случай наблюдать, в двадцать лет оказалась полной хозяйкой своих поступков. Располагая

тридцатью тысячами ливров ежегодной ренты, она приняла решение в силу своих пристрастий никогда не выходить замуж.

Происхождение ее было пусть не столь уж высоким, но вполне достойным. Она была дочь человека, составившего состояние в Индиях. Других детей у него не было, и он умер, так и не сумев уговорить ее выйти замуж.

Не стоит скрывать, что неприязненность к супружеству у Огюстины де Вильбланш беспрестанно подпитывалась той своеобразной причудой, которую она недавно восхваляла. То ли чей-то совет, то ли воспитание, то ли особое строение органов, то ли жар в крови (она родилась в Мадрасе), то ли внушение самой природы – словом, все, что угодно, могло тому способствовать. Мадемуазель де Вильбланш терпеть не могла мужчин, безраздельно отдаваясь тому, что целомудренные уши предпочли бы услышать под именем сапфизма. Она испытывала сладострастие лишь с представительницами своего пола и презрение к Амуру компенсировала приверженностью к грациям.

В лице Огюстины, достойной кисти живописца, мужской пол понес истинную утрату: высокий рост, великолепные каштановые волосы, нос с небольшой горбинкой, прекрасные зубы, огонек в глазах, тонкая белоснежная кожа – словом, облик ее был необыкновенно пикантен, и, естественно, глядя на нее, созданную дарить любовь и решительно не желающую принимать ее, многие мужчины не удерживались от язвительных замечаний по поводу ее пристрастия, вполне объяснимого, однако лишаящего алтари Пафоса одного из созданий, как нельзя лучше приспособленных для служения культу Венеры, что неизбежно оскорбляло ее ярких приверженцев. Мадемуазель де Вильбланш от всего сердца смеялась над попреками и пересудами, продолжая потакать своим капризам.

– Наивысшее из безумств, – говорила она, – стыдиться наклонностей, доставшихся нам от природы. Насмехаться над человеком, наделенным необычными вкусами, столь же бесчеловечно, как глумиться над мужчиной или женщиной, вышедшими из материнского чрева кривыми или хромыми. Однако убеждать в этих разумных принципах глупцов – все равно что пытаться остановить движение светил. Гордыня находит для себя определенную усладу в издевательствах над чужими недостатками. И радости эти столь сладостны людям, а в особенности глупым людям, что они чрезвычайно редко себе в них отказывают... К тому же ограниченность их порождает колкости, холодные остроты, пошлые каламбуры, и для общества, то есть для собрания существ, объединенных скукой и тупоумием, столь приятно два-три часа посплетничать и, не произнеся ничего путного, столь восхитительно блеснуть за счет других и провозгласить свою полную непричастность к пороку, порицая его в ближнем!.. Это, в сущности, скрытое самовосхваление. Ради него можно даже воссоединиться с другими и сформировать клику, призванную раздавить личность, чья главная вина в том, что она мыслит иначе, чем простые смертные, и вернуться к себе домой, переполняясь сознанием собственной значительности, по существу подтвердив подобным поведением лишь свой педантизм и скудоумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.